

МИЯМОТО МУСАСИ
ТАКУАН СОХО

武

КНИГА ПЯТИ
КОЛЕЦ

道

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Иллюстрированная военная история

Миямото Мусаси

Книга пяти колец (сборник)

«Издательство АСТ»

УДК 94(520)
ББК 63.3(5Япо)

Мусаси М.

Книга пяти колец (сборник) / М. Мусаси — «Издательство АСТ»,
— (Иллюстрированная военная история)

ISBN 978-5-17-096262-4

Миямото Мусаси и Такуан Сохо – два великих наставника, под влиянием которых формировались поколения воинской элиты Японии. Искусство воинской доблести, изложенное в «Книге пяти колец» основателем школы Нито-рю (стиль двух мечей) знаменитым фехтовальщиком Миямото Мусаси, удивительно гармонично дополняют труды легендарного учителя Дзэн Такуана Сохо: «Письма мастера дзэн мастеру фехтования», «Вечерние беседы в храме Токайдзи». Они до сих пор не потеряли своей актуальности и даже стали образцом руководства по достижению успеха в самых разных областях жизни. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 94(520)
ББК 63.3(5Япо)

ISBN 978-5-17-096262-4

© Мусаси М.
© Издательство АСТ

Содержание

Книга пяти колец. Руководство по стратегии для практикующих боевые искусства	6
От переводчика	6
Введение	15
Книга Земли	17
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Миямото Мусаси, Такуан Сохо
Книга пяти колец
Сборник

© ООО «Издательство АСТ», 2017

© Мищенко А. А. перевод

* * *

Книга пяти колец. Руководство по стратегии для практикующих боевые искусства

От переводчика

Миямото Мусаси

Этого человека можно без преувеличения назвать самым знаменитым мастером меча раннего периода Токугава. Его популярность во все времена объясняется тем, что он жил в эпоху, когда роль самураев в обществе быстро менялась. Мусаси стал легендарным еще при жизни, и поэтому во многих преданиях о нем отделить правду от вымысла очень трудно. И все же, что мы знаем о реальном Мусаси?

Датой рождения Мусаси принято считать 1584 год, местом рождения – деревню Миямото в провинции Харима (ныне – провинция Хего). Его полное имя – Синмэн Мусаси-но-ками Фудзивара-но Гэнсин. «Мусаси» здесь является названием местности, «но-ками» означает «благородный человек», а «Фудзивара» – это имя знатного рода, который играл важную роль в истории Японии около тысячи лет назад.

Отцом Миямото Мусаси был Синмэн Мунисай, опытный мастер меча и *дзит-тэ* (короткая железная дубинка с тупым концом). Однажды в имении Асикага проводился турнир, на котором Мунисай отличился, и наблюдавший за поединками сёгун назвал его «главным мастером боевых искусств Японии». В молодости Миямото Мусаси тоже изучал технику поединка на *дзиттэ*. Поскольку короткая дубинка в реальном поединке имела ограниченную сферу применения, позже Мусаси обратился к двум мечам, длинному и короткому, которые и принесли ему славу непобедимого воина.

Непонятно, обучался ли Мусаси в юности боевым искусствам у кого-то, кроме его отца, но известно, что когда Мусаси исполнилось семь лет, его отец покинул семью (по другим сведениям, в это время он был убит). Вскоре умерла и мать, и тогда воспитанием Бэн-но-сукэ, как называли мальчика в детстве, занялся дядя по материнской линии, по призванию священник. Биографы Мусаси утверждают, что с раннего детства мальчик был агрессивен и настойчив, высок и не по годам силен.

Когда в конце века Японию захлестнули войны, итогом которых в 1603 году стало объединение страны под властью сёгуна Иэясу, Мусаси был воинственным подростком и круглым сиротой. Трудно сказать, кому пришлось в голову вдохновить этого тринадцатилетнего мальчика

из самурайской семьи на поединок с известным воином по имени Арима Кихэй, самураем школы боевых искусств Синто-рю, который изучал искусства меча и копья. Предание гласит, что мальчик свалил бывалого воина на землю и, когда тот пытался подняться, наносил ему удары палкой по голове. В конце концов у Кихэя горлом пошла кровь, и он скончался.

Следующий поединок Мусаси состоялся, когда ему было шестнадцать. В этот раз он победил самурая по имени Тадасима Акияма. Впоследствии Мусаси странствовал по стране, участвовал в поединках и шесть раз принимал участие в крупномасштабных военных действиях. Хотя традиция странствующих воинов была известна задолго до рождения Мусаси, на XVI и XVII века приходится расцвет этого образа жизни самураев. В это время жили многие легендарные личности в истории японских боевых искусств: Камиидзуми Исэ-но-ками, Ито Иттосай, Ягю Дзюбэй и другие.

Мусаси прославился тем, что был, как предполагают некоторые исследователи, первым, кто использовал в поединках одновременно оба самурайских меча, длинный и короткий. Поэтому он называет свою школу Нито-рю (стиль двух мечей). Отсюда же происходит и псевдоним, который Мусаси избрал себе как художник, – Нитэн (два неба). Хотя в настоящее время в Японии по-прежнему есть школа фехтования под названием Нито-рю, нет надежных свидетельств в пользу того, что именно Мусаси был ее основоположником. Известно также, что в поединках с очень опытными противниками Мусаси не пытался использовать одновременно оба меча.

Итак, прежде чем перейти к оседлому образу жизни в возрасте пятидесяти лет, Мусаси провел много лет странствующим мастером, пытаясь усовершенствовать свою технику и выработать собственный стиль. В это время он чуждался общества и направлял все свои силы на поиски просветления на Пути меча. Стремясь к совершенству, Мусаси не щадил себя. Нередко голодный и бедно одетый, он путешествовал по всей Японии под дождем и снегом, не заводя семью и не занимаясь ничем, кроме своего искусства. Предание гласит, что он никогда не ходил в баню, боясь, что враги застигнут его врасплох без оружия, и поэтому вид у него всегда был неухоженный и свирепый.

В битве при Сэкигахара (1600), в которой Иэясу победил войска Хидэеси и стал сёгуном Японии, Мусаси воевал в армии Асикага на стороне Хидэеси. Он выжил в ужасной трехдневной резне, в которой погибло семьдесят тысяч человек, а затем смог избежать участи рассеявшихся остатков армии Хидэеси, подвергавшихся жестоким преследованиям. В 1605 году, когда Мусаси исполнился двадцать один год, он отправился в столицу, Киото, где собирался отомстить семейству Есиока, потомственным учителям фехтования в доме Асикага. Впоследствии сёгун запретил этому семейству преподавать кэндо, после чего оно стало семейством известных маляров и остается таковым вплоть до настоящего времени. Мунисай, отец Мусаси, был частым гостем при дворе Асикага, и в разное время его вызывали на дуэль три представителя семейства Есиока, одного из которых ему не удалось победить.

Японский воин XVI в. в соломенном плаще, вооруженный мечами и мотыгой

Возможно, именно этим обстоятельством руководствовался Мусаси, когда избрал объектом своей кровной мести Есиока Сэйдзиро, главу семейства.

Поединок должен был проходить на болоте за городом. Сэйдзиро был вооружен настоящим мечом, тогда как Мусаси остановил свой выбор на деревянном. В первой же стремительной атаке Мусаси удалось уложить противника на землю, после чего он жестоко избил его.

Слуги унесли своего господина домой, завернутым в покрывало. Впоследствии опозоренный Сэйдзиро сбрил волосы на макушке головы, тем самым признав себя недостойным самурайского звания.

После этого Мусаси продолжал жить в Киото, и его присутствие не давало покоя воинственному семейству. Дэнситиро, второй по старшинству брат Сэйдзиро, вызвал Мусаси на поединок. Применяв военную хитрость, Мусаси опоздал к назначенному времени, а затем в считанные секунды после начала поединка ударом деревянного меча проломил противнику череп.

Но семейство Есиока в третий раз вызвало Мусаси на поединок. В этот раз с Мусаси должен был сражаться младший брат Сэйдзиро, Ханситиро, который был еще подростком. Место поединка было выбрано у сосны на краю рисового поля. Мусаси прибыл на место задолго до назначенного времени, спрятался за сосной и принялся ждать. Через некоторое время появился мальчик. Он приехал в сопровождении свиты до зубов вооруженных слуг, одетый в боевые доспехи и исполненный решимости победить Мусаси любой ценой. Мусаси не спешил показываться, выжидая в тени сосны. Когда прибывшие решили, что Мусаси испугался очередного поединка и покинул Киото, он внезапно выскочил из укрытия и зарубил мальчика. Затем, орудуя двумя мечами одновременно, ему удалось прорубиться сквозь плотное кольцо нападавших и бежать.

После этих ужасных событий Мусаси скитался по Японии, став легендой своего времени. Мы встречаем упоминание его имени в хрониках, дневниках и народных преданиях по всей стране от Токио до Кюсю. До двадцати девяти лет он провел больше шестидесяти поединков и победил в каждом из них. Самое раннее письменное упоминание о Мусаси содержится в «Хронике двух небес» («Нитэн-ки»), составленной одним из учеников Мусаси вскоре после его смерти.

В 1605 году, когда имели место поединки с представителями семейства Есиока, Мусаси посетил храм Ходзоин на юге Киото. Здесь он сражался с Оку Ходзоином, учеником дзэнского мастера Хоина Инэя. Ходзоин изучал поединок на копьях и был явно не чета Мусаси, который дважды победил его с помощью короткого деревянного меча. После этого Мусаси некоторое время жил при храме, изучая новую технику и общаясь с монахами, которые практикуют искусство поединка на копьях вплоть до наших дней. Интересно отметить, что вначале слово *осе* (буддийский священник) означало «учитель копья».

Находясь в провинции Ига, Мусаси встретил воина по имени Сисидо Байкин, который в совершенстве владел цепью и серпом. Пока Сисидо размахивал своей цепью, стараясь улучшить момент, чтобы ударить Мусаси, тот выхватил кинжал, сделал резкий выпад вперед и пронзил грудь противника. Наблюдавшие за поединком ученики Сисидо бросились на Мусаси, но он обратил их в бегство, виртуозно размахивая двумя мечами в четырех направлениях.

В Эдо воин по имени Мусо Гоносукэ пришел к Мусаси, чтобы вызвать его на поединок. В это время Мусаси был занят изготовлением лука, но тут же принял вызов и, подняв свой недоделанный лук, показал гостю, что готов использовать его в качестве меча. Гоносукэ с настоящим мечом в руках сделал стремительный выпад в сторону Мусаси, но тот уклонился и ударил его по голове своей легкой палкой. Гоносукэ испугался и убежал.

Древний костюм воина; фото 1902 г.

Однако не все встречи Мусаси с мастерами боевых искусств заканчивались поединками. Говорят, что однажды Мусаси встретил на улице известного самурая Ягю Хего, племянника не менее знаменитого Ягю Тадзима-но-ками. Хотя Мусаси и Хего до этого ни разу не виделись, они сразу же узнали друг друга и после короткого разговора стали друзьями. Хего пригласил Мусаси в свое имение, где они пили сакэ и играли в *go*, как старые знакомые. Мусаси гостил у Ягю Хего довольно долго, но два великих мастера ни разу не скрестили мечи. Впоследствии Мусаси так высказывался об этой встрече: «То, что я сразу узнал Хего, было таинственным действием ума, без причины и цели. Почему мы не вызвали друг друга на поединок? В этом не было необходимости, потому что мы безмолвно постигли равенство нашего мастерства». Эта встреча напоминает другую встречу равных, встречу Будды и его ученика Кашьяпы, в ходе которой Будда показал цветок, а Кашьяпа с пониманием улыбнулся.

Позже, странствуя в провинции Идзумо, которая всегда славилась мастерами боевых искусств, Мусаси обратился к господину Мацудайра с просьбой разрешить ему поединок с

самым сильным из его слуг. Было решено, что против Мусаси выйдет человек с двухметровым деревянным шестом. Мусаси использовал два деревянных меча. Поединок проходил в саду библиотеки господина Мацудайра. Мусаси загнал противника на ступени веранды, подался вперед, угрожая нанести ему удар в лицо, и когда тот принял защитную стойку, ударил его одновременно по обеим рукам. Тот выронил свой шест.

К удивлению собравшихся, господин Мацудайра тоже вызвал Мусаси на поединок. Мусаси стал оттеснять его в сторону тех же ступеней, на которых только что победил предыдущего соперника. Господин Мацудайра яростно пытался сдержать натиск, но Мусаси неожиданно сломал его меч пополам «ударом огня и камней». Господин поклонился Мусаси, признав свое поражение, и после этого Мусаси некоторое время гостил у него на правах учителя.

Но самая известная дуэль с участием Мусаси состоялась в 1612 году, когда он находился в городе Огура в провинции Бундзэн. Его противником был Сасаки Кодзиро, молодой воин, создавший сильную фехтовальную технику *цубамэ-гаэси* («ласточкин заслон»), моделью для которой послужило движение хвоста ласточки в полете. Кодзиро был слугой господина провинции Хосокава Тадаоки (этот примерный самурай своего времени послужил прототипом вероломного Бунтаро в романе Джеймса Клавелла «Сёгун»). С помощью другого слуги, которого звали Нагаока Сато Окинага и который в свое время был учеником отца Мусаси, господину Тадаоки было подано прошение разрешить поединок Кодзиро и Мусаси. Тадаоки удовлетворил прошение и назначил поединок на восемь часов утра следующего дня. Местом поединка должен был стать небольшой остров, находящийся в нескольких милях от Огура.

Накануне поединка Мусаси покинул свое временное жилище и переехал в дом Кабаяси Таро Дзаэмона. По городу распространились слухи, что Мусаси боится утонченной техники Кодзиро и собирается бежать из города. На следующий день в восемь часов Мусаси спал так крепко, что хозяин дома не мог его разбудить, пока не пришли официальные представители от господ, собравшихся на острове. Тогда Мусаси встал, выпил воду, которую ему принесли, чтобы он умылся, отправился прямо на берег и сел в лодку. Сато Окинага, работая веслами, направил лодку в сторону острова. Тем временем Мусаси, подвязав рукава кимоно бумажными веревочками, принялся вырезать деревянный меч из запасного весла, которое было в лодке. Закончив вырезать меч, он улегся на дне лодки, чтобы отдохнуть.

Когда лодка приблизилась к берегу, Кодзиро и почтенные господа, собравшиеся, чтобы наблюдать поединок, были удивлены тем, что они увидели. Непричесанный, с полотенцем, повязанным вокруг головы, и длинным веслом в руках, Мусаси прыгнул в воду и бросился к месту поединка. Кодзиро обнажил свой длинный меч, изготовленный прославленным мастером Нагамицу, и отбросил в сторону ножны. «Ты прав, ножны тебе больше не понадобятся!» – выкрикнул Мусаси, налетая на противника со своим веслом. Кодзиро вынужден был нанести удар первым, но Мусаси одним движением отразил меч и ударил его по голове. Падая, Кодзиро напоролся на собственный меч и скончался. Увидев, что поединок закончен, Мусаси поклонился собравшимся и сразу же побежал обратно к лодке. В некоторых вариантах истории говорится, что когда Кодзиро упал, Мусаси попятился, бросил весло, выхватил оба своих меча и с криками ликования принялся размахивать ими в воздухе.

Портрет воина. Неизвестный художник XV–XVII в.

Приблизительно в это время Мусаси перестал пользоваться в поединках боевыми мечами. Никто больше не сомневался в его непобедимости. В дальнейшем Мусаси посвятил себя поиску глубинного понимания Пути меча.

В 1614 и затем в 1615 годах он снова воспользовался возможностью поучаствовать в военных действиях и штурме крепости. Сёгун Токугава Иэясу осадил крепость Осака, в которой засели восставшие сторонники Асикага. Мусаси присоединился к армии сёгуна как в зимней, так и в летней кампаниях, на этот раз воюя против тех, на чьей стороне он был в битве при Сэкигахара.

По словам Мусаси, он постиг суть стратегии в 1634 году, когда ему было пятьдесят или пятьдесят один. В этом же году он поселился в Огура вместе со своим приемным сыном по имени Иори, который был беспризорным мальчишкой, пока Мусаси не подобрал его во время странствий в провинции Дэва. Впоследствии Мусаси больше ни разу не покидал остров Кюсю, а Иори поступил на службу к Огасавара Тададзанэ и в составе его армии подавлял восстание японских христиан в Симабара в 1638 году.

Мусаси провел в Огура шесть лет. В 1640 году он принял приглашение господина Тадатоси Хосокава и поселился в его замке Кумамото. Здесь Мусаси провел несколько лет, занимаясь преподаванием фехтования и рисованием картин. В 1643 году Мусаси отправился жить в горную пещеру Рэйгэндо, где за несколько недель до смерти, 19 мая 1645 года, написал для своих учеников «Книгу пяти колец». Впоследствии Мусаси был известен в Японии под именем Кэнсэй, что означает «бог меча».

Вызывает особый интерес вопрос о том, был ли Миямото Мусаси лично знаком с Такуаном Сохо. Хотя не существует письменных документов, подтверждающих прямое влияние Такуана на Мусаси, есть легенды о встрече этих двух героев своего времени. Создается впечатление, что Такуан со своим глубоким пониманием дзэн и искусства меча лучше, чем кто-либо другой, мог вдохновить Мусаси на неустанные поиски совершенства за пределами техники. В пользу этой гипотезы говорит и то, что Мусаси и Такуан являются уроженцами одних мест: Мусаси родился в деревне Миямото, которая находится по другую сторону горы от места рождения Такуана, деревни Идзуси.

Кроме того, Такуан был на двенадцать лет старше Мусаси, и поэтому Мусаси мог встретить Такуана в ходе своих скитаний. Это особенно вероятно, если принять во внимание, что Такуан, в отличие от других буддийских монахов, всегда проявлял интерес к боевым искусствам. Многие из друзей Такуана лично знали Миямото Мусаси. Так, Такуана связывала дружба со многими представителями семейства Хосокава, в частности с Тадатоси Хосокава (1585–1641), в имении которого Мусаси неоднократно бывал, а в конце своей жизни прожил целых три года (1640–1643).

На этом мы заканчиваем наш короткий экскурс в историю жизни Мусаси. Хотя достоверно о нем известно очень мало, для многих важны не столько исторические факты, сколько легенды об этом человеке. Уже в период Токугава непобедимый Мусаси стал героем пьес театра Кабуки, а в современной Японии он больше всего известен по многотомному роману «Мусаси», который выдержал множество переизданий и экранизаций. В то же время для пожилых японцев одними из самых ярких воспоминаний являются радиоспектакли по этому роману, пользовавшиеся огромной популярностью во время Второй мировой войны. Возможно, Мусаси занимает особое место в сердцах японцев потому, что он был последним в своем роде, олицетворением перехода от искусного воина эпохи «Воюющих царств» к бюрократу-ученому эпохи Токугава.

Книга пяти колец

«Книга пяти колец» занимает первое место во многих библиографиях по искусству фехтования и является уникальным учебником стратегии, потому что изложенные в ней принципы относятся одновременно к одиночному поединку и сражению армий. Мусаси утверждает, что это – «руководство для тех, кто желает изучать стратегию», смысл которого открывается перед

читателем не сразу. Чем внимательнее человек изучает принципы, изложенные на страницах книги, тем больше он открывает в них для себя. В некотором смысле эту книгу можно считать завещанием автора, ключом к пониманию его ошеломляющих побед.

В возрасте двадцати восьми лет, приобретя славу непобедимого самурая, Мусаси не стал почитать на лаврах, осев на одном месте и открыв свою школу. Напротив, он ушел еще глубже в изучение Пути меча, перейдя от совершенствования техники к постижению духа. Даже в конце своей жизни он отказался от комфорта, предложенного ему господином Хосокава, и провел два года в пещере вдали от людей, занимаясь созерцанием. Надо полагать, что при этом Мусаси из жестокого и упрямого человека стал скромным и честным.

Мусаси писал: «Если вы постигнете Путь стратегии, для вас не останется непонятного... Вы будете видеть Путь во всем». И сам он действительно стал мастером нескольких других искусств и ремесел. Мусаси создал картины, которые ценятся в Японии очень высоко. Он рисовал бакланов, цапель, драконов, птиц с цветами, птиц на сухой ветке, Бодхидхарму, Хотэя и других персонажей. Он был искусным каллиграфом, о чем свидетельствует его свиток «Сэнки» («Дух войны»). Кроме того, он был скульптором и мастером гравировки по металлу. Говорят, что он также писал стихи и песни, однако они не дошли до наших дней. Предание гласит, что сам сёгун Иэмицу заказал ему рисунок восхода солнца над замком Эдодзе.

Мусаси пишет об искусстве меча таким образом, что каждый находит в его писаниях то, что ему нужно. Советы Мусаси касаются не только военной стратегии, но и других профессий, в которых важны планирование и тактический расчет. Трудно сказать, создавал ли Мусаси свою «Книгу пяти колец» для широкой аудитории. В любом случае, он наверняка удивился бы, если бы узнал, что его книга расходуется многотысячными тиражами в переводе на английский язык, и американские бизнесмены покупают ее в надежде понять секреты успеха своих японских коллег. Таким образом, хотя Мусаси в своем трактате обращается к *буси* (это слово переводилось на русский как «самурай» или «воин»), его советами может воспользоваться каждый, кто внимательно изучит эту книгу.

Введение

Я много лет изучал Путь¹ стратегии², называемый Нитэн Ити-рю, и теперь в первый раз собрался письменно изложить его основы. Я решил посвятить изложению первые десять дней десятого месяца двадцатого года Канэй (1645). С этой целью я поднялся на гору Хиго на острове Кюсю, чтобы воздать должное небесам³, помолиться бодхисаттве Каннон⁴ и в благоговении преклониться перед Буддой.

Я самурай провинции Харима, Синмэн Мусаси-но-ками Фудзивара-но Гэнсин, шестидесяти лет от роду.

С молодых лет мое сердце питало склонность к Пути стратегии. Мой первый поединок состоялся, когда мне было тринадцать лет. Тогда я победил воина синтоистской школы по имени Арима Кихэй⁵. Когда мне исполнилось шестнадцать лет, я одолел известного воина Тадасима Акаяма. Когда мне был двадцать один год, я отправился в столицу, где участвовал в поединках со многими мастерами и ни разу не потерпел поражения.

Впоследствии я путешествовал из провинции в провинцию и мерялся силами со стратегами многих школ, и при этом, проведя не меньше шестидесяти поединков, не уступил ни одному из них. Вот что я делал в возрасте от тринадцати до двадцати девяти лет.

Когда мне исполнилось тридцать, я оглянулся на свое прошлое и осознал, что все это время побеждал не потому, что в совершенстве овладел стратегией. Возможно, победами я был обязан своим естественным способностям, воле неба или тому, что стратегия других школ была заведомо слабее. После этого я посвятил каждый свой день с утра до вечера поискам принципа и, когда мне исполнилось пятьдесят, постиг подлинный Путь стратегии.

С тех пор я жил, не следуя какому-то конкретному Пути. Овладев стратегией в совершенстве, я практикую многие искусства и техники, не признавая учителей⁶. При написании этой книги я не прибегаю к закону Будды и учению Конфуция, к летописям древних войн и к учебникам по стратегии боевых искусств. Я берусь за кисть, чтобы изложить подлинный дух⁷ школы Ити, которая отражает Путь Неба и сострадание бодхисаттвы Каннон.

Написано ночью десятого дня десятого месяца в час тигра⁸.

¹ *Путь*. Иероглиф «путь» по-японски читается *мити*, а в японско-китайском прочтении звучит *до*. Путь в данном случае является эквивалентом китайского понятия Дао и символизирует жизнь воина, его преданность мечу, его место в конфуцианской бюрократической системе эпохи Токугава. Это не только совокупность моральных и этических заповедей для самураев, мастеров искусств и монахов, но и дорога к познанию тайн вселенной.

² *Стратегия* (яп. *хэйхо*) – слово китайского происхождения, которое буквально переводится как «метод (*хо*) воина (*хэй*)».

³ *Воздать должное небесам*. Небо (яп. *тэн*) – обитель богов в древней религии *синто* (буквально, «путь богов»).

⁴ *Каннон* — бодхисаттва; бог или богиня сострадания в буддизме.

⁵ *Арима Кихэй* — воин одной из синтоистских школ.

⁶ *Я практикую многие искусства и техники, не признавая учителей*. В эпоху Муромати существовали традиции изучения всех распространенных искусств. Эти традиции насаждались еще жестче бюрократией в эпоху Токугава. Они подразумевали систему уровней, всевозможные удостоверения, признание старшинства наставников и известных мастеров. Мусаси изучал различные искусства в различных школах, но, достигнув просветления, он продолжил процесс обучения, не следуя традиционной системе. Вот какими словами он заканчивает Книгу Пустоты: «Когда вы задумаетесь о вещах в широком смысле и выберете Пустоту в качестве Пути, вы постигнете Путь как Пустоту».

⁷ *Дух* (яп. *син, кокоро*). Это слово можно переводить как «сердце» и «душа». Так, в Японии говорят, что «меч – душа (кокоро) самурая». Это слово можно понимать также в значении «чувство», «образ действия».

⁸ *Час тигра* (3:00–5:00 утра). Годы, месяцы и часы назывались в соответствии с древнекитайской зодиакальной системой отсчета времени.

Книга Земли

Стратегия – важное ремесло воина. Предводители должны использовать это ремесло. Солдаты должны знать этот Путь. Однако в наши дни во всем мире не найдется воина, который глубоко понимает Путь стратегии.

Существует много Путьей. Есть Путь спасения, или Путь закона Будды, Путь Конфуция, или Путь учения, Путь исцеления для врачей, Путь вака⁹ для поэтов, Путь чая¹⁰, Путь стрельбы из лука¹¹, а также Пути других искусств и ремесел. Каждый практикует тот Путь, к которому питает склонность.

Говорят, что воин следует двойственному Пути пера и меча¹² и поэтому должен понимать оба эти Пути. Даже если у человека нет естественной склонности, он может быть воином, если будет настойчиво практиковать оба Пути. Воистину, Путь воина – это решительное принятие смерти¹³. Хотя священники, женщины, крестьяне и представители низших сословий подчас умирают с готовностью, повинувшись долгу или чувству стыда за содеянное, Путь воина означает другое. Воин отличается от других людей тем, что, изучая Путь стратегии, он стремится превзойти остальных. Одолевая врагов в поединках один на один или выходя с честью из стычек с большим числом нападающих, воин может снискать славу для себя и своего господина¹⁴. Вот в чем добродетель стратегии.

Путь стратегии

В Китае и Японии тех, кто достиг успехов на Пути, называют мастерами стратегии. Воины должны изучать этот Путь.

Не так давно в мире появились люди, называющие себя мастерами стратегии, тогда как в действительности это лишь фехтовальщики. Прислужники храмов Касима Кантори¹⁵ в про-

⁹ Вака (буквально «песнь гармонии») – традиционное пятистрочное стихотворение длиной в тридцать один слог.

¹⁰ Путь чая. Подобно школам боевых искусств, в Японии существуют школы чайной церемонии.

¹¹ Путь стрельбы из лука. В эпоху Нара и Хэйан лук был основным оружием воина, но позже его вытеснил меч. В наши дни искусство стрельбы из лука практикуют так же, как искусство фехтования на мечах или чайную церемонию.

¹² Путь меча и пера. На каллиграфических свитках часто можно увидеть слова «Гармония пера и меча» (*бунбу итти*). В эпоху Токугава молодых людей обучали исключительно каллиграфии и фехтованию. Перо и меч многие века составляли основу жизни японской знати.

¹³ Путь воина – это решительное принятие смерти. Так кратко можно выразить философию, положенную в основу книги «Хагакурэ» (или «Сокрытое среди листьев»), которая была написана в XVII веке Ямамото Цунэтомо, самураем из провинции Набэсима-хан (в настоящее время провинция Сага). В эпоху Токугава под влиянием конфуцианства отношения в сословии самураев упорядочились, и это привело к некоторому отходу от идеалов *бусидо*, Пути воина. Образ жизни самураев и обычных людей стал менее жестким. Ямамото Цунэтомо многие годы был наставником Мицусигэ, одного из предводителей клана Набэсима. После смерти своего ученика, а впоследствии господина, Ямамото собирался покончить с жизнью, как того требовала традиция. Однако в ту пору подобные самоубийства были строго запрещены, и поэтому Ямамото, недовольный тем, что ему не удалось покончить с собой, ушел в отставку и поселился на окраине Набэсима-хан. Здесь он встретил других самураев, которые сокрушались по поводу упадка нравов. Неудивительно, что книга «Хагакурэ», продиктованная Ямамото в этот период, начинается словами: «Хотя самурай должен прежде всего чтить Путь Самурая, не вызывает сомнения, что все мы небрежительно. Поэтому, если в наши дни спросить: «В чем подлинный смысл Пути Самурая?», лишь немногие ответят без промедления. А все потому, что никто не готовит себя к ответу на такие вопросы. Это свидетельствует о том, что люди забывают о Пути. Небрежение опасно». Основная идея «Хагакурэ», перекликающаяся со словами Мусаси «Путь воина – это решительное принятие смерти», выражена так: «Я постиг, что Путь Самурая – это смерть. В ситуации "или-или" без колебаний выбирай смерть. Это нетрудно. Исполнишь решимости и действуй. Только малодушные оправдывают себя рассуждениями о том, что умереть, не достигнув цели, означает умереть собачьей смертью. Сделать правильный выбор в ситуации "или-или" практически невозможно...»

¹⁴ Снискать славу для... своего господина. Речь идет о тех дайме, которые нанимали самураев, чтобы воевать с соседями или защищать себя от нападений разбойников.

¹⁵ Храмы Касима Кантори. Первые школы *кэндо* возникли на основе традиционных верований, которые до сих пор сохра-

винции Хитати получили наставления от богов и положили эти наставления в основу учения своей школы. Теперь они обучают людей, путешествуя по всей стране. Вот что понимают под стратегией в наше время.

В древности стратегию называли благодатной практикой и относили к десяти способностям и семи искусствам. Таким образом стратегия не ограничивалась обычным фехтованием, ведь ее подлинный смысл не исчерпывается знанием техники.

Глядя на современный мир, мы увидим, что искусства продаются. Люди идут на что угодно ради собственного обогащения. На ложном Пути стратегии учителя и их ученики стремятся приукрасить свою технику и выставить ее напоказ. Они торопят расцветание цветка. Они толкуют о «первом *додзо*» и «втором *додзо*»¹⁶. Они все оборачивают себе на пользу. Некто однажды сказал: «Незрелая стратегия – повод для печали». Вот поистине мудрое высказывание.

Существуют четыре Пути¹⁷, которым люди следуют в жизни. Это Путь достойного человека, Путь крестьянина, Путь ремесленника и Путь торговца.

Путь крестьянина. Используя инструменты, крестьянин работает на земле и наблюдает смену времен года.

Путь торговца. Торговец покупает товар, а затем продает его, чтобы заработать себе на жизнь. Путь торговца означает, что он всегда живет за счет прибыли от покупки и продажи. Вот что такое Путь торговца.

Путь достойного человека, или Путь воина. Путь воина состоит в том, чтобы овладеть достоинствами оружия. Если человек не любит стратегии, он не может оценить достоинств оружия. Разве не должен он в таком случае стремиться приобрести хотя бы какое-то понимание стратегии?

И наконец, Путь ремесленника. На этом Пути плотник¹⁸ стремится достичь ловкости в использовании инструментов. Он должен вначале начертить правильный план, а затем построить все так, как указано в плане. Такова жизнь плотника.

Вот что такое Пути достойного человека, крестьянина, ремесленника и торговца.

Сравнение Пути стратегии с Путем старшего плотника

Для сравнения стратегии с мастерством плотника рассмотрим строительство дома. Дома бывают разные: дома знати, дома воинов, дома четырех традиций¹⁹, разрушенные дома, процветающие дома, дома в каком-то стиле, традиционные дома и другие дома. В ходе строительства плотник использует генеральный план возводимого дома. На Пути стратегии также есть план предполагаемой кампании.

Если вы желаете овладеть ремеслом воина, внимательно изучите эту книгу. Учитель подобен игле, ученик подобен нитке. Услышав слово учителя, вы должны постоянно тренироваться.

нились в синтоистских храмах. Многие основатели этих школ похоронены в области Канто, неподалеку от Токио. Здесь же расположены храмы Касима и Кантори. Самурай Арима Кихэй, которого Мусаси победил в возрасте тринадцати лет, был воином синтоистской школы фехтования, связанной с этими храмами.

¹⁶ *Додзо* (буквально «место Пути») – помещение, в котором проходит процесс обучения.

¹⁷ *Четыре Пути* соответствуют четырем основным сословиям древнего японского общества.

¹⁸ *Плотник*. Все строения в Японии, за исключением стен больших замков, построенных за несколько поколений до рождения Мусаси, были деревянными. «Плотник» в данном случае означает архитектор и строитель.

¹⁹ *Дома четырех традиций*. Речь идет о четырех ветвях рода Фудзивара, который господствовал в Японии в эпоху Хэйан. Известны также четыре основные школы чайной церемонии.

Подобно старшему плотнику, предводитель должен знать природные условия, законы страны и традиции воюющих домов²⁰. Таков Путь предводителя.

Старший плотник должен знать устройство башен, архитектуру храмов и планы дворцов. Он должен уметь нанимать людей для строительных работ. Путь старшего плотника ничем не отличается от Пути командующего армией воюющего дома.

При возведении домов нужно уметь выбирать древесину. Прямую древесину без сучков используют для внешних колонн. Из прямой древесины с небольшими дефектами делают внутренние колонны. Древесина самого лучшего сорта, даже если она не очень прочна, уходит на пороги, перемычки, двери, задвижные двери²¹ и так далее. Хорошей прочной древесине, даже если она неровная и сучковатая, всегда найдется применение при постройке дома. Непрочную древесину со многими сучками можно использовать для возведения лесов, а затем пускать на дрова.

Старший плотник распределяет работу между своими людьми в соответствии с их способностями. Он назначает настильщиков полов, а также тех, кто мастерит задвижные двери, пороги, перемычки, потолки и так далее. Тех, у кого способности похуже, он назначает класть подмости, а тех, кто умеет и того меньше, – вырезать клинья и выполнять подсобную работу. Если старший плотник хорошо знает своих людей и удачно распределяет работу между ними, построенный дом будет хорошим.

Старшему плотнику следует знать достоинства и недостатки своих людей. Он должен всегда быть среди них, но не должен требовать от них большего, чем то, на что они способны. Ему следует прислушиваться к их настроению и воодушевлять их, когда это необходимо. Действия мастера стратегии во многом аналогичны действиям старшего плотника.

Сравнение Пути стратегии с Путем рядового плотника

Подобно солдату, рядовой плотник сам заостряет свой инструмент²². Он носит его в специальном ящике и работает под руководством старшего. Рядовой плотник делает колонны и балки с помощью топора, ровняет доски с помощью рубанка, точно подгоняет отдельные детали, тщательно обрабатывает внешнюю сторону и придает своей работе настолько аккуратный окончательный вид, насколько позволяет его умение. Таково ремесло плотника. Если рядовой плотник достиг мастерства в своем ремесле и научился правильно понимать пропорции больших зданий, он может стать старшим.

Мастерство плотника в том, чтобы с помощью хороших инструментов он мог строить небольшие святилища²³, изготавливать полки, столы, бумажные фонари и крышки для посуды. Таковы умения плотника. Навыки солдата во многом аналогичны. Вы должны внимательно задуматься над этим.

Мастерство плотника проявляется в том, что его работа сделана аккуратно и детали хорошо подогнаны. При этом все, что он сделал, а не только отдельные части его работы, должно соответствовать плану. Это очень важно.

²⁰ *Воюющие дома* — воинственные кланы, которые сражались за право управлять Японией практически в течение всей истории ее существования. Такие кланы содержали частные армии, каждая из которых имела своего предводителя.

²¹ *Задвижные двери*. В японских домах того времени в изобилии встречались деревянные задвижные двери, которые закрывались на ночь и в плохую погоду.

²² *Подобно солдату, рядовой плотник сам заостряет свой инструмент*. В настоящее время японские мечи точат и чистят только мастера этого дела, но в прошлом, в эпоху постоянных войн, это искусство было распространено намного шире. Особенность традиционного японского меча в том, что неправильно заточенный меч будет рубить плохо, даже если он очень острый.

²³ Небольшие святилища синтоистских божеств можно встретить в каждом японском доме.

Если вы желаете постичь этот Путь, внимательно и последовательно изучайте и проверяйте на собственном опыте то, о чем говорится в этой книге.

Краткое описание книг в составе «Книги пяти колец»

Путь изложен в пяти книгах²⁴, которые касаются различных аспектов стратегии. Пять книг – это Книга Земли, Книга Воды, Книга Огня, Книга Ветра (Традиции)²⁵ и Книга Пустоты²⁶.

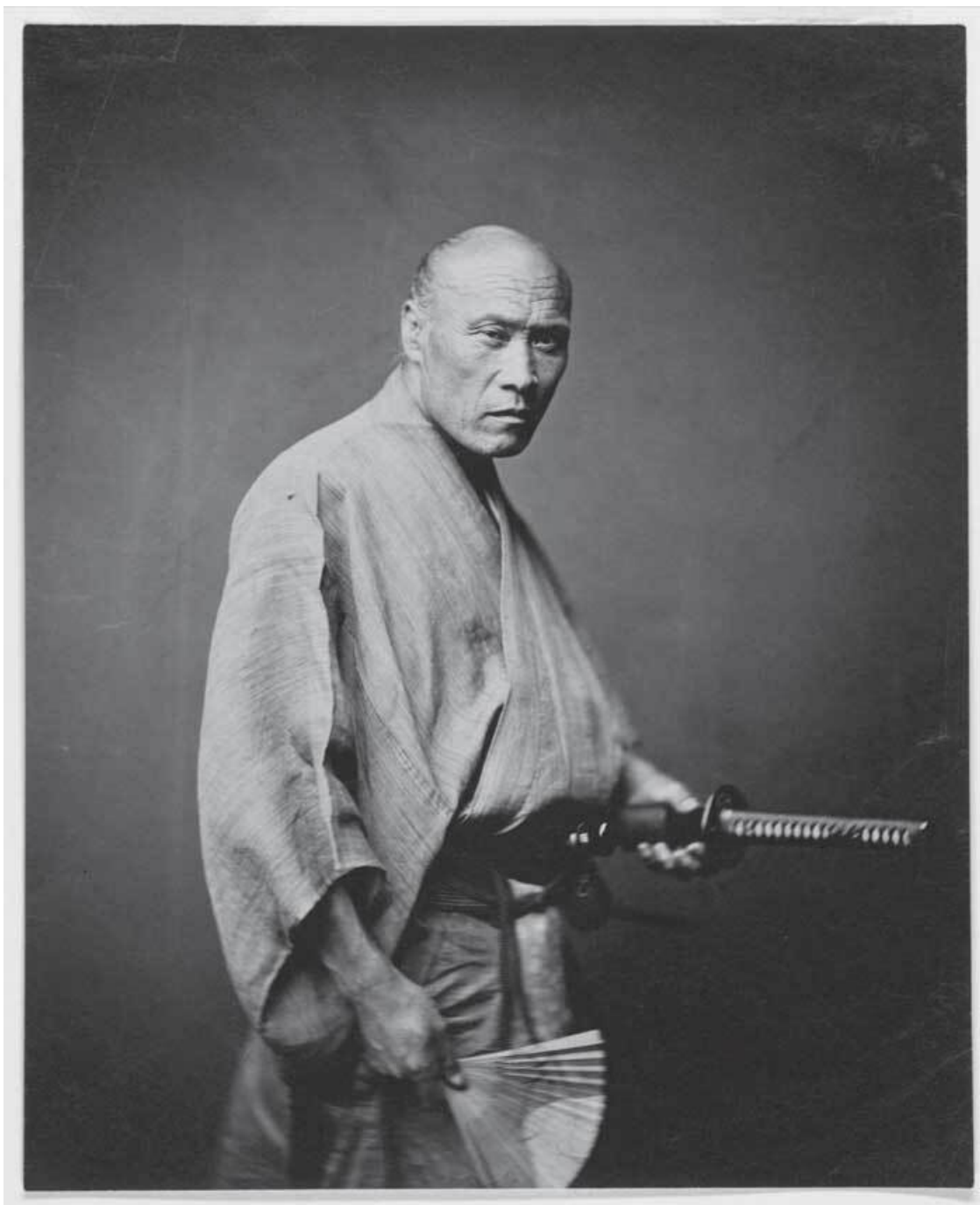
Основы Пути стратегии с точки зрения школы Ити изложены мною в Книге Земли. Трудно постичь подлинный Путь, занимаясь одним лишь фехтованием. Познавайте малое и большое, поверхностное и глубинное. Первая книга подобна точной карте, нарисованной на земле, и поэтому она озаглавлена Книга Земли.

Вторая книга – Книга Воды. В основе сущего лежит вода, и дух также подобен воде. Вода принимает форму сосуда, в котором находится. Это может быть струйка. Это может быть разбушевавшееся море. Вода имеет ясный голубой цвет. С такой же ясностью представлены во второй книге основные принципы школы Ити.

²⁴ *Пять книг*. В данном случае речь идет о «Горин-но се», «Книге пяти колец». В буддизме известны следующие понятия. «Пять великих начал» (*го-дай*) – пять элементов, из которых создан космос (земля, вода, огонь, ветер и пустота). «Пять колец» (*го-рин*) – пять частей человеческого тела (голова, левый и правый локоть, левое и правое колено).

²⁵ *Ветер*. Японский иероглиф «ветер» имеет также значение «стиль», «традиция», «школа».

²⁶ *Пустота*, или *Ничто*, – буддийский термин для обозначения подлинной природы вещей.

Felice Beato. Самурай. Йокогама, 1864–65 г.

Если вы овладели техникой фехтования и одолели хотя бы одного человека, вы одолеете кого угодно в мире. Дух победы один и тот же в десяти миллионах поединков. Стратег превращает малые вещи в большие, словно высекает из камня большого Будду по его полуметровой модели. Я не могу описать подробно, как это делается. На Пути стратегии вы овладеваете чем-то одним и при этом познаете десять тысяч вещей. Основные принципы школы Ити изложены во второй книге, Книге Воды.

Третья книга – Книга Огня. Эта книга о сражении. Дух огня яростен, каким бы ни был огонь, большим или малым. То же касается сражений. Дух битвы один и тот же, когда воины сражаются один на один и когда встречаются десятитысячные армии. Вы должны знать, что дух бывает большим и малым. Большое легко постичь, малое – трудно.

Вкратце скажу, что изменить расположение большого числа людей очень трудно, и поэтому их перемещения можно легко предсказать. Один человек может легко перемещаться, и поэтому его движения предсказать трудно. Вы должны понимать это. Основная идея третьей книги в том, что для того, чтобы научиться быстро принимать решения, вы должны тренироваться днем и ночью. В искусстве стратегии необходимо воспринимать обучение как часть повседневной жизни и поэтому сохранять дух неизменным. Этому посвящена Книга Огня.

Четвертая книга – Книга Ветра. В этой книге речь идет о других школах стратегии. Под ветром я понимаю старые, современные и фамильные традиции стратегии. Я ясно объясняю стратегии мира. Вот что такое традиция. Трудно познать себя, если вы не знаете других. На каждом Пути есть ответвления. Если вы изучаете Путь ежедневно, но ваш дух отвлекается, вы можете полагать, что следуете по подлинному Пути, но в действительности это не подлинный Путь. Если вы всегда следуете по подлинному Пути, но потом немного отступите от него, впоследствии это малое отступление станет большим. Вы должны это понять. Другие стратегии принято считать всего лишь фехтованием, и это вполне оправдано. Моя стратегия включает в себя фехтование, но ее преимущества в особом принципе. В Книге Ветра (Традиции) я объяснил то, что обычно понимают под стратегией в других школах.

И наконец, о пятой книге – Книге Пустоты. Под пустотой я понимаю то, что не имеет ни начала, ни конца. Постигание этого принципа означает не-постигание этого принципа. Путь стратегии – это Путь природы. Когда вы отдаете должное силе природы и остаетесь чуткими к ритму в каждой конкретной ситуации, вы сможете напасть на врага и победить его естественно. Это и есть Путь пустоты. Таким образом, в Книге Пустоты я показываю, как естественно следовать подлинному Пути.

Школа Нито Ити-рю

Все воины, как предводители, так и солдаты, имеют у себя на поясе два меча²⁷. В старину эти мечи называли длинный меч и короткий меч. В наши дни их называют меч и меч-спутник. Скажем лишь, что в наших краях по некоторым причинам принято, чтобы все воины носили на поясе два меча. Таков Путь воина.

Школа Нито Ити-рю («два меча – одна школа») показывает, как можно с успехом использовать оба меча.

Копье и алебарда²⁸ – это оружие, которое применяют вне помещения.

Изучающие Путь стратегии школы Ити с самого начала тренируются с длинным и коротким мечами, держа мечи в разных руках. Знайте, что, принося в жертву свою жизнь, вы не должны забывать об оружии. Совершает ошибку тот, кто умирает с оружием в ножнах.

Когда вы держите меч двумя руками, вам трудно перемещать его направо и налево. Кроме того, держать меч двумя руками неудобно, особенно, когда вы скачете на лошади или бежите по неровной дороге, по болотистой местности, по грязному рисовому полю, по каменистой

²⁷ *Два меча.* Самураям разрешалось носить два меча, тогда как другим сословиям только один – для защиты от разбойников на дорогах между городами. Самураи носили мечи слева за поясом таким образом, что их лезвия были обращены вверх. Короткий меч, или меч-спутник, оставался с самураем всегда, даже ночью его полагалось класть у изголовья, тогда как длинный меч полагалось носить только на улице. Придя в дом, самурай вешал длинный меч на стойке, которая была в каждом самурайском доме. Время от времени издавались указы, регламентирующие длину и стиль исполнения самурайских мечей.

²⁸ *Копье и алебарда.* Техника поединка с использованием копья или алебарды во многом напоминает технику поединка на мечах. Копья стали популярны в период Муромати прежде всего как оружие для больших полевых армий, а позже, в период Токугава, они выродились в «объект декора» в пышных процессиях, въезда и выезда дайме в столицу. Копье в Японии использовалось для нанесения ударов и уколов, но не для метания. Алебарда и другое схожее оружие с длинными искривленными лезвиями особенно эффективно против конных воинов. Их часто использовали женщины, которым приходилось защищать свои дома, когда мужья уходили на войну. До сих пор искусство поединка с использованием алебарды популярно среди японских женщин.

тропе или в толпе. Поэтому мой метод предполагает, что воин имеет по одному мечу в каждой руке. Это не относится к такому громоздкому оружию, как копьё или алебарда, но человек вполне может держать в руках одновременно меч и меч-спутник.

Держать длинный меч двумя руками не есть подлинный Путь еще и потому, что если вам понадобится держать в левой руке какое-то другое оружие, для длинного меча у вас останется только одна, правая рука. Однако, когда вам трудно зарубить врага одной рукой, вы должны держать меч двумя. Справляться с мечом одной рукой нетрудно. Чтобы научиться этому, нужно тренироваться с двумя длинными мечами, по одному в каждой руке. Поначалу это может показаться трудным, но не забывайте, что поначалу все кажется трудным. Орудовать алебардой трудно. Стрелять из лука тоже трудно, но когда вы привыкаете к луку, вы можете натягивать его еще сильнее. Привыкнув к использованию длинного меча, вскоре вы научитесь мастерски обращаться с ним и обретете силу следовать Пути.

Во второй книге, Книге Воды, я объясню, что нет возможности быстро обращаться с длинным мечом. Длинный меч нужно использовать на длинных дистанциях, а короткий – на близких. Это нужно понять прежде всего.

В соответствии с учением школы Ити вы можете одержать победу с длинным мечом в руках, но вы можете победить и с коротким. Вкратце, Путь школы Ити – это дух победы, каким бы оружием вы ни пользовались и каков бы ни был размер этого оружия.

Когда вы сражаетесь с толпой, лучше использовать два меча, а не один, особенно если вы собираетесь взять заложника.

Многие вещи невозможно описать детально. Познав что-то одно, вы познаете десять тысяч вещей. Постигнув Путь стратегии, вы будете видеть и понимать все. Вы должны тренироваться настойчиво.

Два японца, возможно самураи. Студийный портрет. 1877 г.

Достоинства стратегии длинного меча

Мастеров длинного меча называют стратегами. В других боевых искусствах, изучающих стрельбу из лука называют лучниками, изучающих обращение с копьем – копьеносцами, изучающих стрельбу из ружей²⁹ – стрелками, а изучающих алебарду – алебардистами. Но мы не называем мастеров Пути длинного меча «фехтовальщиками на длинных мечах» и никогда не говорим о «фехтовальщиках на коротких мечах». Поскольку луки, ружья, копья и алебарды – оружие воинов, обращение с ним составляет часть стратегии.

Овладеть искусством длинного меча означает познать мир и себя. Таким образом, длинный меч является основой стратегии. Моя стратегия так и называется – стратегия длинного меча. Если мастер овладевает длинным мечом, он может победить десять человек. Если один человек может справиться с десятью, сто человек могут одолеть тысячу, а тысяча – десятилетиями армию. В моей стратегии один человек – то же, что и десять тысяч. Поэтому моя стратегия есть совершенное искусство воина.

Путь воина не включает такие Пути, как конфуцианство, буддизм, другие религии, искусства и танец³⁰. Но даже если эти пути не являются частью Пути, глубоко понимая Путь, вы сможете видеть его везде. Каждый должен стремиться к совершенству на своем Пути.

Преимущества различных видов оружия в стратегии

Всякому оружию – свое время и место.

Меч-спутник лучше всего использовать в ограниченном пространстве или же для сражения с противником на короткой дистанции. Длинный меч можно эффективно использовать в любой ситуации.

Алебарда уступает копьё на поле боя. С копьем вы можете взять инициативу в свои руки, но алебарда – всецело защитное оружие. Если в поединке встречаются два воина равного уровня мастерства, тот, у которого в руках копьё, имеет преимущество. Следует помнить, что и копьё, и алебарда имеют сильные стороны, но в ограниченном пространстве сражаться ими неудобно. Их нельзя использовать для взятия заложника. По существу, это оружие для поединка в открытом поле.

Если вы изучаете только комнатные техники³¹, вы будете мыслить узко и забудете о подлинном Пути. Более того, у вас возникнут затруднения в реальных поединках.

Лук как оружие силен с тактической точки зрения в начале битвы, особенно когда она происходит в болотистой местности. При этом метко выпущенными стрелами можно поражать приближающихся копьеносцев. Но лук бесполезен в случае осады крепости или в том случае, когда неприятель находится на расстоянии свыше сорока метров. Поэтому в настоящее время традиционных школ стрельбы из лука практически не осталось. В наши дни это искусство стало почти бесполезным.

²⁹ *Ружье*. Японское ружье было снабжено фитильным замком, конструкция этого оружия была скопирована с некоторым переосмыслением с образцов европейских аркебуз, завезенных на острова португальцами. Такого рода ружья были в употреблении до XIX века.

³⁰ *Танец*. Известно несколько разновидностей танца, например, танец, посвященный окончанию уборки урожая. Каждый танец отличается местными особенностями. Все танцы зрелищны. Подчас в них участвуют многие люди. Известны также танцы с веером и танцы с мечом. Есть также театр *но*, в котором представление дают несколько артистов, выполняя стилизованные танцевальные движения.

³¹ *Комнатные техники*. Залы для тренировок *додзо* обычно находились внутри помещения, где до и после занятий ученики соблюдали много формальностей. В *додзо* каждый мог заниматься, не опасаясь, что из укрытия за ним следят представители школ-соперниц.

Для обороны крепостей нет лучше оружия, чем ружье. Это также прекрасное оружие на поле боя до того, как ряды воинов сомкнулись. Но как только сражающиеся скрестили мечи, ружья становятся бесполезными.

Одно из достоинств лука в том, что вы можете наблюдать за полетом стрел и учитывать это при дальнейшей стрельбе, тогда как траекторию полета пули заметить нельзя. Следует понимать важность этого.

Подобно тому, как лошадь должна быть здоровой и выносливой, оружие всегда должно быть исправным и готовым к бою. Лошадь должна ступать уверенно, и мечи, длинный и короткий, также должны рубить уверенно. Копья и алебарды должны быть прочными, луки и ружья должны быть надежными. Ваше оружие должно быть добротным, без лишних украшений.

Вам не следует иметь любимого оружия. Владеть каким-то одним оружием очень хорошо, тогда как другими вы владеете плохо – такой же недостаток, как и не владеть этим оружием вообще. Вы не должны подражать другим в выборе оружия. Плохо, если у командира или солдата есть предпочтения. Вы должны всегда помнить об этом.

Выбор времени как составная часть стратегии

Выбор времени важен во всем. Чтобы научиться правильно выбирать время, нужно иметь большой опыт.

Координация движений важна в танце, игре на флейте и струнных инструментах, ведь от нее зависит мелодичность исполняемой музыки. Координации движений и ритму принадлежит первостепенная роль в боевых искусствах, в стрельбе и в скачках на лошадях. В каждом искусстве и умении важную роль играет время.

Пустота также имеет свою координацию движений.

Время присутствует во всех аспектах жизни воина, в его удачах и неудачах, в гармонии и несогласованности. Аналогично время играет важную роль на Пути торговца, поскольку от него зависит пробуждение и засыпание города. Каждая вещь так или иначе связана со временем. Вы должны понимать это. В стратегии важны многие временные соображения. С самого начала вы должны знать, что такое правильное время и неправильное время. Среди больших и малых вещей, среди быстрых и медленных событий вы должны правильно учитывать время, принимая во внимание расстояние и побочные обстоятельства. Это самое главное в стратегии. Особенно важно правильно учитывать побочные обстоятельства, ведь в противном случае ваша стратегия будет неточной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.